

НАША ГОСТИНАЯ

Моя собеседница — актриса театра, кино и эстрады Ирина КЛИМОВА-БОРОВИНСКИХ, для которой актерское мастерство не цель, а средство познания...

БЕЛЫЙ СВЕТ

Лит. Россия, — 1996. — 21 июня. — с. 15

— Ирина, как все начиналось?

— В школе у нас была театральная студия «Бригантина», поставили несколько спектаклей, и я играла с таким упоением, у меня было ощущение полета, на одном спектакле разрыдалась по-настоящему и с этого момента поняла: все мое, как будто на тебя снизошел некий дар.

— И ты решаешь поступать в театральное?

— Да! Сразу после школы, причем поступала и сдавала выпускные экзамены одновременно, в училище в школьной форме бегала. Поступила я очень легко, не задумываясь, как это трудно и страшно. Причем поступала я только в одно училище, о других просто не знала. Подружка сказала: «Вот, Щукинское есть». — «Театральное?» — «Театральное!» Пошла поступать. И поступила на курс к Казанской Алле Александровне, Народной артистке России.

— А кому вступительные сдавала?

— О, это был очень знаменитый человек, который играл с Мансуровой во второй постановке «Принцессы Турандот», — Владимир Георгиевич Шлезенгер. Любимец всех студентов и Театра Вахтангова. Он лично меня принимал, прослушивал, потом была беседа, потому что я все-таки сомневалась, идти или не идти, ведь лучше быть хорошим экономистом, чем плохим артистом, и все к нему приставала: стоит девочке в актрисы, есть перспектива стать хорошей актрисой? Владимир Георгиевич мне на это ответил, что над этим не думай, а работай.

У меня с голосом была достаточно смешная история. Когда поступала, я читала рассказ Чехова «Мальчики», и там первая фраза: «Володя приехал!». Этого «Володя» наш курс все четыре года вспоминал. У меня голос был «Пионерская зорька», очень тоненький, выглядела я лет на тринадцать, и если актерские способности проявились достаточно рано, то с голосом были проблемы. На втором курсе я играла отрывок из «Иркутской истории» Арбузова, а режиссер говорит: «Все хорошо, сажай голос». И я начала «сажать», девочки подсунили пачку сигарет, потом, слава Богу, одумалась, сейчас не курю, но тогда был жуткий комплекс, играть классические роли с таким тоненьким голоском было просто смешно. Потом, правда, делала упражнения, с педагогом занималась, но каждую перемену — сигарету: «сажай голос!».

— Как складывалась твоя дальнейшая актерская судьба?

— Поначалу все было замечательно. Я поступила в Театр Моссовета, параллельно играла в «Вахтангове» у Черняховского в «Зойкиной квартире», и хотя меня приглашали и давали роли, но что-то меня удерживало полностью перейти в «Вахтангова», наверное, я боялась, что будет опека, как я буду играть на одной сцене со своими педагогами. А мне хо-

телось проявить себя, изжить комплекс ученичества, стать поскорее взрослой, самостоятельной. Сейчас психологический барьер преодолен, и я, наверное, смогу вернуться в свою альма-матер, тем более что Театр Моссовета для актеров очень сложный.

— Начались проблемы?

— Не сразу. Я когда пришла в театр, мне сразу стали давать большие роли и даже главные. Ничего кроме репетиций и спектаклей мне было не надо, и закулисная возня меня совсем не интересовала. В течение пяти лет это меня спасало — было творчество, были хорошие роли, а потом что-то не заладилось. Случилось это с мюзиклом «Иисус Христос — суперзвезда» на музыку Вебера, где я играла Марию Магдалину. Началось все сыпаться: начиная с техники и кончая декорациями, издавались запрещающие приказы, запирались комнаты, репетировать было невозможно. Что самое обидное: в Театре Моссовета это был первый опыт постановки мюзикла. Труппа была сборной, на роль Иисуса я пригласила Валеру Боровинского, который просто спас спектакль. В конце концов выпустили спектакль с «кровью и потом», и после этого мы стали не нужны, мистика какая-то. Сейчас эта постановка идет, но уже в другом составе, и на это просто жалко смотреть, но это мое мнение. Я разговаривала с главным режиссером: «Как же так, я пригласила актера, он выручил театр...», на что мне ответили: «Ну, ты же знаешь, театр — вещь жестокая...» И я ушла.

— Когда тебя пригласили первый раз сняться в кино?

— Это было в 10-м классе, я играла в дипломной работе у Железнякова-младшего во ВГИКе, фильм назывался «Время луны», а музыка была раннего «Аквариума». Потом на втором курсе меня пригласил Владимир Назаров в телевизионный фильм «Трава зелена» с Золотухиным и Резниковой в главных ролях, а я играла их дочь. Очень симпатичная работа о деревенской жизни в лирико-романтическом жанре, на фоне нынешних фильмов — глоток свежего воздуха.

— Ирина, ты снялась в восемнадцати фильмах, что для молодой актрисы не так уж и мало, а самые любимые твои роли?

— В многосерийном фильме «Молодой человек из благополучной семьи» Одесской киностудии я играла девочку, которая слышала мысли... Там была очень интересная пластика, костюм необычный. Потом роль Ио в «Рудольфо», на XXIII международном фестивале телевизионных фильмов в Саратове за нее я получила приз «Лучшая женская роль»; интересная работа была у Масленникова в «Зимней вишне-II», где я играла Слоника, молодую девочку, которая влюбилась в главного героя; роль Лены в многосерийном фильме «Поражение» Мансурова по повести Гранина «Иду на

Ирина КЛИМОВА-БОРОВИНСКИХ

грозу»; из последних ролей самая заметная, на мой взгляд, — Долли в «Петербургских тайнах».

— Ирина, ты застала «то кино», и какая разница между «тем кино» и послеперестроечным?

— Ты знаешь, мне повезло, я опять попала в «то кино», эта перестроечная «чернуха» меня, слава Богу, миновала, я не желала играть проститутку, наркоманку, отсекала эти предложения еще на уровне сценария. С одной стороны, я, конечно, выпала из так называемой обоймы, с другой — не замазалась, и это важнее, и со временем, думаю, все восполнится. И когда снова начала сниматься, это было у Масленникова и у Пчелкина в «Петербургских тайнах», я думаю, это о чем-то говорит. Кстати, Пчелкин меня пригласил в свой новый фильм «Соломея». Есть и еще интересные предложения, но не буду пока загадывать.

— Ты актриса театра, кино и...

— Эстрады! Я в нее просто влюблена, и у меня есть давняя мечта — создать театр мюзикла. Недавно я была в Австрии по приглашению своих друзей артистов, и мы ходили на знаменитый мюзикл «Элизабет» в театре «Андервиль». Я была поражена, это надо видеть. Там все на высочайшем уровне — и актерская игра, и сценография, и музыка, и драматургия, и режиссура; это было то, что всегда хотелось.

— А что конкретно тебе нравится в мюзикле как жанре?

— Это всегда сказка. Здесь другая пластика, другая постановка голоса, сюжет развивается через музыку, но не как в опере, или балете, или водевиле, а несколько иначе. Все более остро и точно. Бытовые сцены полностью отсутствуют, они в мюзикле вообще неприемлемы, для сравнения если, скажем, в водевиле или в опере можно пройти по сцене, то в мюзикле надо пролететь.

И что не менее важно, мюзикл на сегодняшний день, в отличие от других театральных постановок, самыйкупаемый. На знаменитый мюзикл «Кошки» было затрачено 70 миллионов долларов, через десять лет прокат спектакля принес 500 миллионов. По-моему, нашим продюсерам есть над чем задуматься.

— Надеюсь, что твоя мечта сбудется и в Москве появится театр мюзикла. Чем ты занимаешься сейчас?

— Я сейчас работаю над сольным альбомом, который выйдет на компакт-диске в этом году. Это стало возможным благодаря моему спонсору, фирме «Милан», которая финансирует полностью мой проект. Очень хорошо помогает: оплачивает эфир, песенный материал, костюмы, музыкантов, то есть позволяет работать. Материал уже собран, и в июле мы садимся в студию. Я думаю, к сентябрю альбом выйдет.

— Что будет на диске?

— Основной композитор — Руслан Горобец, он написал десять песен для альбома; также две песни Андрея Мисина и две песни Николая Парфенюка. Стихи — Кирилл Корсташевского, Сергея Патрушева, Александра Листина, Олега Рудина. Альбом будет в лирико-романтическом стиле. Сейчас по ТВ идет клип из этого альбома «Детский сон», и на последней церемонии вручений премии «Овация» я ее пела. Эта песня самая моя любимая на этом диске.

— Как будет называться альбом?

— Названия еще нет. Хотя... недавно написала стихи, а быть может, это будет песня, там есть такие строки:

*На ладонях у ребенка
Белый ангел оставляет
С крыльев лепестки.*

И если мое творчество понравится коллегам, альбом назову: «С крыльев лепестки». Потому что тема белого света присутствует в каждой моей песне.

— Тебе близка эта тема?

— Да, я живу по этим законам и считаю, что это единственный правильный путь для человека. Все началось после моего ухода из театра, до этого я все куда-то бежала, бежала. Потом остановилась, и мне стало страшно. Депрессия. А потом рядом оказались просто хорошие, светлые люди, а потом появилась Церковь. И нет здесь никакой мистики, мрака, мне это просто помогает выжить, радоваться жизни. Я смотрю на наш актерский мир, как людям тяжело с падением спроса на нашу профессию, столько полуманных судеб, невостребованность ломает людей, сколько спилилось, стали наркоманами, покончили с жизнью, и я вижу выход только в духовности.

— Расскажи немного о своих близких людях...

— Я считаю себя счастливым человеком, у меня любимый муж, он тоже актер, служит в театре «Летучая мышь». 26 мая этого года мы обвенчались в церкви Большого Вознесения, что у Никитских Ворот, здесь венчались Пушкин и Гончарова, для меня это знаменательно. У меня прекрасные мама и папа. Папа — мой самый главный продюсер (смеется), он мне помог выйти из депрессивного состояния. Работает в правительстве Москвы. А мама мой эмоционально-духовный помощник и, конечно, много мне помогает по дому, заботится о нас, хотя ей сейчас достаточно сложно, она работала на оборонном предприятии, его закрыли, всех на улицу, и психологически ей, конечно, трудно. Но ничего, выдержим, главное — мы все вместе, заботимся друг о друге.